

А. В. НАУМОВА

ПРОТИВОРЕЧИЯ ИСТОРИИ БОСНИИ В ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННОМ ОТРАЖЕНИИ

Рассказ в Боснии – это больше, чем просто литературный жанр. Это образ жизни. Все, что пережито боснийцами, становится легендами, преданиями, мифами. Очень много поэзии в их жизни, которая переполнена невероятным трагизмом и неразрешимыми противоречиями. Противоречия представляют как раз суть боснийской среды. Нет дисгармонии – нет и Боснии, нет ее неповторимости. Поэзия меланхолии здесь заменяет счастье, которому нет места. Такой дух Боснии во всем: в людях, отношениях между ними, в природе, в памятниках архитектуры, в изобразительном искусстве. Кажется, что боснийский воздух наполнен ощущением напряженности и одновременно творческой непосредственности.

Конгломерат культур стал причиной формирования в Боснии абсолютно специфической системы ценностей, анализ которых привлекал внимание многих ученых, этнологов, философов, писателей. Своя оригинальная художественная концепция Боснии у нобелевского лауреата Иво Андрича. На страницах его произведений представлена разносторонняя картина жизни в этих краях: от описания природы, климата до характеристик боснийцев как этнической группы и специфики их духовной жизни как таковой. Особенности последней во многом обусловлены сложной религиозной ситуацией, которую трудно охарактеризовать точнее, чем это сделал И. Андрич в романе «Травницкая хроника»: «Четыре веры бытуют на этом узком, гористом и бедном клочке земли. Каждая из них исключает другую и держится особняком. Все вы живете под одним небом, и питает вас одна земля, но центр духовной жизни каждой из вер далеко, в чужих краях – в Риме, Москве, Стамбуле, Мекке, Иерусалиме или бог знает где, только не там, где народ рождается и умирает. И каждая вера считает, что ее благоденствие и процветание обусловлены отставанием и упадком каждого из трех остальных вероисповеданий» [2, с. 218]. Новейшая история Балкан показала, что в Боснии действительно кроется целый клубок неразрешимых проблем. И. Андрич глубоко вникает в прошлое и настоящее этих земель, пытаясь выделить существенные законы функционирования этой среды. Его герои задаются сложными вопросами и помогают автору приблизиться к истине.

В своих оценках боснийской среды указывал на многочисленные противоречия и М. Селимович. В одном интервью он сказал: «Босния – моя большая любовь и моя, время от времени, болезненная ненависть». А в ро-

---

мане «Дервиш и смерть» один из героев говорит: «А мы – ничьи, мы – всегда на меже, мы – всегда чья-то добыча. <...> Мы живем на перекрестке миров, на границе народов, под угрозой любого удара, всегда перед кем-то виноватые. Как о скалы, о нас разбиваются волны истории. Нам надоело насилие, и убожество мы превратили в достоинство» [5, с. 189].

Специфика боснийской среды интересует и многих современных писателей. Произведение одного из них недавно вышло в Минске. Это перевод на белорусский язык книги боснийско-хорватского писателя Миленко Ерговича «Иншалла, Мадонна, Иншалла» – сборника рассказов по сюжетам народных песен. Настроения, мелодии, тональности достаточно для талантливой рассказчика, выходца из Боснии, чтобы досоздать и заново воплотить жестокие судьбы, семейные или личные трагедии, страдания. По словам И. Гордич, «Ергович в полной мере сумел преобразовать синкретичную по своей сущности песню – с музыкой, мелодией, текстом, способом исполнения, эмоциями, которые она несет, с помощью одного единственного средства – слова, а вернее, рассказа» [6, с. 91].

Об одном и том же говорят безымянный певец прошлого, автор народной песни, и известный писатель современности М. Ергович – настолько неразрывно связано все между собой в этой стране. В галерее образов М. Ерговича много людей не таких, как все: чудаков, калек, отшельников, изгнанников, сирот... Но в центре внимания, кажется, не социальные конфликты между личностью и обществом, а трагедия каждой личности на фоне непохожести на остальных. При этом проблемы героев общечеловеческие. Просто в условиях, в которых они оказались, конфликт становится принципиальным и поэтому более очевидным. Тесно переплетаются в рассказах прошлое и настоящее. И неслучайно, ведь, если бы не сложные перипетии боснийской истории, не было бы и сегодняшнего дня. Сослагательное наклонение здесь не для того, чтобы жалеть, намереваясь повернуть ход истории. Однако понять и почувствовать, что такое Босния XXI века, возможно только через путешествие на несколько веков назад. И снова – связь человека и истории, прошлого и настоящего... Связь всего и одновременно полное отсутствие единства... Узкое пространство, а на нем четыре религии, несколько этносов. Скажем, Горан должен выбирать между женой-сербкой и матерью-хорваткой («Теспих»/«Тэспих»), а появление мусульманской женщины в христианском монастыре поразило людей больше, чем убийства владык и все войны в истории края («Зулум»/«Зулум»). Сегодня Боснию считают одной из самых противоречивых стран Европы.

С современным писателем Вуком Драшковичем, автором известного романа «Нож», М. Ерговича объединяет один очень смелый и показательный мотив. Конфликт названного романа основывается на том, что детей

из разных семей подменили, и православного мальчика воспитала мать-мусульманка, а ее настоящий сын вырос христианином. В рассказе «Alkatmer»/«Алкатмэр» ситуация немного другая: М. Ергович не дает нам увидеть, что получилось из замены. Внимание читателя сосредоточивается на сомнениях героя-рассказчика, который догадывается об обмане: «Пусть он хоть трижды Коран наизусть выучит, а все равно останется тем, кем есть – братом Милоша, а не плодом нашего общего позора» [3, с. 153].

В произведениях М. Ерговича много национально-колоритного, что привлекает читателя-белоруса своей экзотичностью и оригинальностью. Но в рассказах балканского писателя есть и то, что объединяет поиски творцов всего мира. Универсальные конфликты, общечеловеческие проблемы, которые решают герои, знакомы и нам – или из жизни, или из произведений отечественной литературы.

Безусловно, перевод на белорусский язык и издание книги «Иншалла, Мадонна, Иншалла» – факт весьма существенный, особенно для любителей и знатоков южнославянских литератур. Многие из сокровищницы балканского искусства слова еще не открыто белорусам, и двигаться в этом направлении надо. Литературы народов бывшей Югославии, несомненно, заслуживают большого внимания.

Переводчик книги Сергей Шупа проделал колоссальную работу. Ему при переводе произведений М. Ерговича, по большому счету, пришлось самому почувствовать, пережить, а затем создать все заново в парадигме, понятной нашим соотечественникам.

Спорный вопрос, стоит ли сохранять лексику, специфичную для конкретного иностранного региона, но непонятную белорусам. Надо помнить, что «колоритные» слова при чтении в оригинале не вызывают никаких затруднений, воспринимаются естественно. А в переводе, неся локальный колорит, они заставят читателя-белоруса остановиться, будут привлекать к себе слишком много внимания. Однако, кажется, диалектику самобытного и понятного переводчик С. Шупа постиг.

Сразу обращает на себя внимание название языка, с которого переведена книга: боснийский. Наш типичный читатель, пожалуй, немного знает о ситуации на территории бывшей Югославии. А нужно, чтобы он осознал, что не все так однозначно. Современные языки Сербии, Хорватии, Боснии и Герцеговины, Черногории имеют общую историю. И сейчас они в таком состоянии, что их носители легко обходятся без переводчика.

Вот насколько все непонятно, таинственно, перепутано там, среди народов Балкан. Именно так, как показывает нам М. Ергович в своих рассказах. Может, это художественный замысел переводчика: заявить на обложке провокационное название языка, чтобы вдумчивый читатель на собствен-

ном опыте почувствовал, как нелегко, запутанно все там, в тех краях, о которых рассказывает автор? Наверное, нет, но получилось очень кстати.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андрич И. Собрание сочинений: в 3-х т. – Москва, 1984.
2. Андрич И. Травницкая хроника; Мост на Дрине. – Москва, 1974.
3. Ергавич М. Іншала, Мадона, іншала. – Мінск, 2012.
4. Иво Андрич. Биобиблиографический указатель. – Москва, 1974.
5. Селимович М. Дервиш и смерть. – Москва, 1969.
6. Gordić I. Transpozicija sevdalinki u zbirci priča Inšallah, Madona, Inšallah Miljenka Jergovića // Zbornik Matice srpske za slavistiku. – Knjiga 74. – Novi Sad, 2008. – S. 79—93.